

С. М. Степанянц

УЧАСТИЕ АРМЯНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НА СТОРОНЕ РОССИИ

Армянская апостольская церковь с древнейших времен являлась охранительницей и защитницей армянской нации.

После присоединения Восточной Армении к России в 1828 г. армянские церковнослужители в составе национальных воинских частей принимали участие во всех войнах, в которых участвовала Россия.

В Первой мировой войне св. Эчмиадзин выступил с воззванием ко всему армянству поддержать Россию в войне с Турцией. На этот призыв откликнулось всемирное армянство и были созданы 7 национальных добровольческих дружин, в которых имелись также армянские полковые священники.

Армянские полковые иереи приняли также участие в героических майских боях 1918 г.

S. Stepanyants

PARTICIPATION OF THE ARMENIAN PRIESTHOOD IN THE FIRST WORLD WAR ON THE RUSSIA'S SIDE

The Armenian apostolic church was considered to be a keeper and defender of the Armenian nation from the ancient times.

After joining of East Armenia to Russia in 1828 national military units consisting of the Armenian clergymen took part in all the wars which Russia participated in.

During the First World War St. Echmiadsin appealed to all the Armenians to support Russia in the war with Turkey. The world Armenians responded the call and 7 national voluntary retinues were formed, also including Armenian regimental priests.

The Armenian regimental priests also took part in heroic March battles of 1918.

Армянская апостольская церковь с древнейших времен являлась охранительницей армянской нации. С потерей государственности на территории Коренной Армении Армянская церковь во главе с всеармянскими католикосами фактически становится духовным и светским институтом, руководящим нацией. Иноземные завоеватели не уничтожили Армянскую церковь, понимая, что лучше иметь ее союзником, нежели врагом, готовым в любое время водрузить рядом с крестом стяг сопротивления. Арабские и персидские завоеватели к католикосам-патриархам относились с уважением, называя их халифами, а монголы освободили Армянскую церковь от каких бы то ни было налогов и запрещали своим воинам обижать армянское духовенство.

Тем не менее во всех последующих сражениях, восстаниях и иных видах сопротивления армянского народа иноземным завоевателям представители армянского духовенства находились в первых рядах борцов и с крестом и мечом, плечом к плечу с армянскими воинами противостояли врагам.

К началу XX в. Армения и армянский народ оставались поделенными на две части: на восточных (или русских) и на западных (или турецких) армян. Если в Восточной Армении проживало менее миллиона армян, то в Западной Армении жили 2,5 млн армян.

Представители западного и восточного армянского духовенства значительно отличались друг от друга. Сказывался религиозный фактор. Западные армяне жили в

составе мусульманского государства, стремящегося ассимилировать (оттуречить) все подвластные народы. Тем самым западно-армянское духовенство кроме ведения церковных дел должно было выступать также защитником и спасителем народа и всячески сопротивляться реакционной ассимиляционной политике правительства.

Восточно-армянское духовенство жило безопасно в составе православного христианского государства, близкого по духу и вероисповеданию армянской церкви. Давление властей по отношению к армянской церкви и к армянскому народу было незначительным, если не считать отдельных проявлений провинциальных чиновников, желающих выслужиться перед российскими императорами.

К концу XIX – началу XX в. самосознание армянского населения России резко возросло. Сказывалось расширение сети образовательных учреждений, создание национальных общественно-политических организаций, появление армянских газет, усиление армянского капитала в связи с резким ростом торгово-промышленного слоя как на Кавказе, так и по России в целом. Мысли армянской интеллигенции и в особенности духовенства были заняты вопросами освобождения своих западных братьев от турецкого ига. Подобные настроения еще более усилились после поражения Турции в Балканской войне 1912 г.

Именно с этого времени усиливается желание армян к воссоединению обеих территорий Армении в одно целое. Это желание армян не шло в разрез с «восточной» политикой самодержавия, стремящегося к «теплым» южным морям. Западные армяне могли сыграть роль авангарда или проводников этой политики. Российские армяне, понимая это, хотели получить у своего правительства гарантии безопасности жизни западных армян. Роль посредника между российским правительством и общественно-политическим и духовным руководством западных армян взяла на себя Армянская церковь.

Еще 27 апреля 1913 г. делегация, состоящая из видных армянских деятелей, возглавляемая епархиальным начальником армянской епархии Грузии епископом Месропом Тер-Мовсисяном, посетила наместника Его Императорского Величества на Кавказе графа И. И. Воронцова-Дашкова и попросила его выделить оружие западным армянам для защиты от нападений разбойных банд турок и курдов. Кроме епископа Месропа в состав делегации входили городской голова Тифлиса А. Хатисов, председатель Кавказского армянского благотворительного общества С. Арутюнян, редактор газеты «Мшак» (Труженник) А. Калантар и депутат Государственной Думы М. Пападжанов.

После долгих споров, раздумий и колебаний граф И. И. Воронцов-Дашков согласился оказать армянам помощь оружием. Наместнику было необходимо в преддверии войны с Турцией иметь союзников-армян живыми и готовыми организовывать вооруженное выступление в тылу турок и тем оказать содействие наступающему русскому воинству.

Воспользовавшись указом российского правительства от 23 июля 1914 г. о пополнении русской армии добровольцами, епископ Месроп, являясь также почетным председателем Армянского Национального бюро, перед самой войной начал вести переговоры с наместником на Кавказе о разрешении формирования армянских добровольческих отрядов в составе Кавказской армии. Получив сведения о том, что подобные армянские национальные формирования имелись во всех войнах, которые в XIX в. Россия вела с Турцией и Ираном, наместник взял этот вопрос на заметку.

Армянская церковь всецело поддерживала российское правительство в его подготовке и войне. Она всячески желала быть нужной и полезной. Русских ждали турецкие (западные) армяне, они ждали часа своего освобождения от турецкого гнета.

25 июля 1914 г. под председательством католика состоялось заседание канцелярского совета Первопрестольного Эчми-

адзина. На этом заседании, в частности, было отмечено, что в случае начала общемировой войны в Европе неизбежна также русско-турецкая война. Позиция армян Кавказа ясна — оказывать всяческое содействие победе русского оружия. Исходя из вышесказанного совет принял совершенно секретный документ, в котором говорилось следующее: «О чрезвычайно тяжелом положении армян сообщить господину наместнику и посоветоваться с ним о скрытом вооружении армян для защиты интересов общего дела. Надо всячески постараться убедить господина наместника, что осуществление этого дела неотложно, имея в виду позицию турок в еще не начавшейся русско-турецкой войне» [7].

Организации армянского добровольческого движения было посвящено особое совещание с участием наместника, на котором также присутствовали помощник наместника на Кавказе по гражданской части Н. Петерсон, начальник штаба Кавказского военного округа генерал Н. Н. Юденич, епископ Месроп, А. Хатисов, А. Арутюнян и Я. Завриев. Армянскими деятелями царской администрации Кавказа было предложено в составе Кавказской армии создать по подобию казачьих войск армянские добровольческие дружины под предводительством известных армянских гайдукских вождей и офицеров русской армии армянского происхождения. Тем самым смело можно констатировать, что вопрос организации армянских национальных воинских формирований был инициирован армянским духовенством.

Вместе с оказанием поддержки армянам граф И. И. Воронцов-Дашков предупредил католикоса Геворка V, чтобы тот сдерживал армян от каких-либо самостоятельных шагов и чтобы «наши армяне вместе с заграничными армянами были готовы выполнить те поручения, которые я, исходя из обстоятельств, поручу совершить» [8].

По инициативе епископа Месропа известный деятель армянского национально-освободительного движения в Турции Ан-

драник Озанян, принимавший участие в Балканской войне 1912 г. на стороне Болгарии против Турции, из Болгарии через Крым и Поти прибыл в Тифлис, где 12 августа 1914 г. вместе с епископом был принят наместником Кавказа И. И. Воронцовым-Дашковым и его помощником по военной части генералом А. Э. Мышлаевским. На этой встрече был окончательно решен вопрос формирования добровольческих дружин.

В середине сентября 1914 г. от российского правительства было получено официальное разрешение на формирование армянских добровольческих дружин. Они формировались с благословения католикоса Геворка V и по инициативе духовного предводителя армянской епархии Грузии епископа Месропа Тер-Мовсисяна. Все вопросы, связанные с формированием и расформированием добровольческих дружин, взаимоотношением русского военного командования с армянскими дружинами и с вооружением западных армян, обсуждались на встречах администрации Кавказского наместничества с епископом Месропом.

Армянские дружинники явились настоящими крестоносцами XX в. Правда, они не направлялись в Иерусалим, и не освобождали от мусульман Гроб Господень, однако, как крестоносцы, шли спасать восточных христиан: армян, ассирийцев, греков — от гнета и притеснений мусульман (турок и курдов) Османской Турции.

В Тифлисе при Армянском Национальном бюро был создан «Военный совет», который занимался вопросами мобилизации добровольцев, созданием дружин и обеспечением их оружием и снаряжением. С началом боевых действий на Кавказе руководство Национального бюро в составе епископа Месропа, С. Арутюняна, А. Хатисова, М. Пападжанова и руководителя Московского армянского комитета А. К. Дживелегова выступило с воззванием, в котором говорилось: «Ар-

мянский народ должен доказать России свою неизменную преданность, не должен останавливаться ни перед чем, чтобы спасти своих заграничных многострадальных братьев... Начинайте записываться в добровольцы» [9].

По всей России армянам оказывали помощь. Наказной атаман войска Донского выделил для армянских добровольцев 50 винтовок, 137 маузеров и 6 тысяч патронов [4]. В Новой Нахичевани под руководством местного армянского викария архимандрита Геворка Чорекчяна стали создаваться лагеря для мобилизации армянских добровольцев, где они должны были тренироваться в маршировании и стрельбе. В конце ноября 1914 г. эти лагеря посетил прибывший из Тифлиса католикос Геворк V в сопровождении священника Рубена Бекгулянца, который близко стоял к администрации Кавказского наместничества и к разведывательному отделу штаба Кавказского военного округа. Католикос остался доволен боевой готовностью армянских добровольцев [10].

Большую помощь в обеспечении оружием армянских добровольцев, а также в формировании медико-санитарного поезда имени великого князя Бориса Владимировича, направляющегося в помощь армянским беженцам и раненым воинам, оказал городской голова Ростова полковник Ильин, который за свою армянофильскую деятельность получил благословение католикоса [11]. В Одессе формированием армянских добровольческих отрядов и пересылкой их на Кавказский фронт занимался местный священник Ованес Чубарян [12].

Католикос был не только в курсе проявленной храбрости отдельных армянских дружинников, но также знал о всех передвижениях и действиях дружин. К примеру, после героического боя за Котурское ущелье и сдачи курдских беков добровольцам 1-й армянской дружины Андраника командир отряда Кавказской армии генерал-лейтенант Чернозубов телеграфировал

католикосу Геворку V: «В бою 7 ноября дружина армянских добровольцев Андраника выказала много храбрости и самоотвержения. Счастлив донести об этом до сведения Вашего Святейшества и прошу Ваших благословений и молитв для дальнейших успешных действий».

В ответной телеграмме католикос писал генералу: «Джульфа. Генералу Чернозубову. Ваша телеграмма обрадовала меня. Благословляю Ваше превосходительство, ваши доблестные войска и армянскую дружину за храбрость. Желая полного успеха в дальнейших действиях» [13].

В середине сентября произошли Гасан-Калейское и Кёприкейское сражения, в которых армянские дружины действовали необычайно храбро. Командование Кавказского фронта сообщило католикосу следующее: «Раненые русские с восторгом рассказывают о храбрости армянских солдат... Армяне с удовольствием всеми средствами помогают победоносным русским войскам, доставляя им всякого рода провиант» [14].

10 ноября в Сарыкамыше состоялся парад армянской дружины под командованием Кери. Местный приходской священник благословляя добровольцев на ратные подвиги заметил, что они являются надеждой армян [15].

Несмотря на то, что уже с первых боев было заметно хорошее знание армянскими бойцами военного дела, тем не менее нужно было добиться, чтобы в дружины поступали лишь испытанные взрослые мужчины, а не вчерашние необстрелянные юноши, которые из-за нехватки боевого опыта могли погибнуть в первом сражении. Этому вопросу было посвящено письмо начальника канцелярии Первопрестольного Эчмиадзина епископа Баграта Вардазаряна, направленное 8 ноября 1914 г. председателю Тифлисского национального бюро С. Арутюняну. В письме, в частности, было сказано следующее: «В наших краях есть достаточное число молодежи для добровольческих дружин, которые и опытни

и более закалены к холодам и к неблагоприятным условиям. Не лишние ли затраты для нас их приезд из других мест. Может быть, для поддержания воодушевления это и хорошо, однако для дела (войны. — С. С.) и с точки зрения удачи не думаю. Считаю лишним писать долго об этом параграфе (несмотря на то, что имею многое сказать), так как вам все и так известно. Именно первое же тяжелое дело показало, что это не военная прогулка» [16].

Добровольческие дружины финансировались как зарубежными армянами, так и со стороны Первопрестольного Эчмиадзина. Так, 6-я дружина под командованием офицера русской армии Ованеса Джанполадяна полностью содержалась за счет св. Эчмиадзина [17].

Вице-консул России в Урмии (Северный Иран) Введенский докладывал послу России в Тегеране: «Для защиты армян в Северо-Западном Иране по их же инициативе и с помощью местного губернатора и викария архимандрита Хорена Лазаряна «для ведения партизанских действий» был организован добровольческий отряд. Для нужд этого отряда деньги собирали местные армяне» [6].

Католикос благословил организованные и направлявшиеся на фронт крестовые добровольческие дружины и повелел им «мстить туркам» [18].

Тифлисское Национальное бюро в своей деятельности было всецело подчинено и отчетно св. Эчмиадзину. Так, в своем письме от 20 мая 1915 г. заместитель председателя Национального бюро О. Хунунц, отчитываясь о деятельности бюро за 1914–1915 гг., докладывал в св. Эчмиадзин, что в этот период все внимание бюро было направлено на решение следующих задач:

- а) организацию армянских добровольческих дружин;
- б) организацию самообороны армянского народа;
- в) сбор добровольных пожертвований для содержания добровольческих дружин.

Обращаясь к католикосу Геворку V, О. Хунунц писал: «Во время работы бюро возникали значимые национально-политические вопросы, которые могли быть решены лишь с участием и с одобрением Вашего Святейшества, и в таких случаях Глава нации письменно лично обращался к высокопоставленным чинам».

Католикос благословил членов бюро и пожелал им более плодотворной и более дальновидной деятельности «на национальной трудолюбивой ниве» [1].

Церковь продолжала оказывать помощь армянским дружинам. В обращении к губернатору Ереванскому графу Тизенгаузеноу викарий Ереванский епископ Хорен просил его открыть кафе «Чашка чая», прибыль с которого должна была быть направлена армянским добровольческим дружинам [19].

Добровольческому отряду, дислоцированному в Карсе, оказывал финансовую помощь викарий Ширакский архимандрит Артак Смбалян [20].

15 апреля 1915 г. Первопрестольный Эчмиадзин посетили командиры добровольческих дружин Кери, Хечо, Дро, Амазасп, Вардан, а также епископ Хорен, городской голова Еревана С. Хачатрян и дежурный офицер штаба 4-го армейского корпуса Озол. После заутренней молитвы, благословения католикоса и продолжительной беседы прибывшим военным был дан торжественный обед. На следующий день в 8 часов католикосом был совершен императорский молебен, после чего Его Святейшество сказал, обращаясь к командирам дружин: «Идите, вас ждут мои измученные дети, идите и спасите их от истребления. Наш враг перешел границы человеколюбия».

Говорить о мире или проповедовать миролюбие было уже лишним. Нация уничтожалась, духовные лидеры Турции призывали к истреблению «армянских гяуров», и именно в такое сложное время католикос призвал армянских воинов с оружием защитить свой народ.

Епископ Месроп продолжал оставаться главным «опекуном» добровольческих дружин. Он требовал, чтобы об их участии в войне сообщалась только чистая правда. 11 августа 1914 г. канцелярия Ереванской епархии за подписью епископа Хорена направила в синод св. Эчмиадзина обращение, в котором говорилось следующее: «К границам Персии и Турции направлены значительные войска, в составе коих большое число составляют армяне. Есть полки почти полностью укомплектованные из солдат-армян. Некоторые из священников нашей епархии выразили желание идти с войском, дабы удовлетворить духовные нужды солдат.

Сообщая о вышесказанном, наше ведомство низайше просит распоряжения и повеления св. Синода по данному вопросу» [21].

Это послание явилось сигналом для начала создания института армянских полковых священников. 27 августа 1914 г. синод св. Эчмиадзина обратился к Главному штабу армии и Главному штабу Кавказской армии с просьбой о «принятии в войсковые части действующих армий армянских священников для удовлетворения духовных нужд призванных на военную службу армян григорианского вероисповедания» [22].

В тот же день синод Армянской церкви направил записку за № 1604 всем епархиальным консисториям с требованием направить ему «списки тех священников, которые желают отправиться с армией для удовлетворения духовных треб армян григорианского вероисповедания» [23].

Первым, изъявившим желание стать полковым иереем, был приходской священник поселка Сарыкамыш Тачат Тер-Варданян, про которого командир расквартированного в Саркамыше 115-го пехотного Кубанского полка полковник Волошин писал: «Он действительно совершал духовные требы над воинскими чинами вверенного мне полка армяно-григорианского вероисповедания с 1909 г. и по настоящее время» [24].

О священнике Тачате ходатайствовал также командир Сарыкамышского отряда генерал Н. Баратов, который писал, что он «совершенно безвозмездно исполняет обязанности гарнизонного священника». Обращаясь к викарию Ереванскому, генерал Баратов просил его «разрешить отцу Тер-Варданяну в случае передвижения отправиться вместе с отрядом» [25]. В направленном в Эчмиадзинский синод письме за № 6060 епископ Хорен поставил его в известность о записке генерала, и сам просил удовлетворить эту просьбу и святого отца «назначить гарнизонным священником до окончания боевых действий» [26].

Братия Эчмиадзинского монастыря также желала отправиться на фронт. Так, 8 октября 1914 г. архимандрит Аристакес Зулолян в обращении к католикосу, в частности, просил его: «Ныне, когда многие из юношей, оставив в стороне свои ежедневные заботы, дома и семьи, записываются добровольцами и вступают в ряды боевых отрядов... я как армянин и тем более церковнослужитель желаю посвятить себя этому священному делу; как духовное лицо помогать в тягости воинам, исцелять их раны и успокаивать их духовно... Смиренно прошу Ваше Святейшество, разрешить в случае необходимости отправиться на поле битвы для исполнения моего священного долга» [27].

О своем неисполнимом желании отправиться на поле битвы с горечью писал и тяжело больной член братии Эчмиадзинского монастыря архимандрит Ындзак: «Я бы тоже с радостью отправился убивать проклятых турок, если в ногах была бы сила, а в легких хватало воздуха» [28].

3 января 1915 г. к Геворку V обратился викарий Султанабатский и Амаданский архимандрит Хорен Лазарян, желающий «отправиться на фронт, быть полезным в святом деле освобождения Родины, ради которого я работал на протяжении нескольких лет, и которое близко к осуществлению. Посему перед самым отправлением прошу разрешения и благословения Вашего Святейшества» [29].

В Джавахке сбором и записью добровольцев занимался местный викарий архимандрит Исаак Тер-Микаелян, который в октябре 1915 г. организовал добровольческий кавалерийский отряд, состоявший из 20 всадников [30].

О своем желании отправиться на войну в св. Эчмиадзин сообщили следующие священники:

Из Грузино-Имеретинской епархии

1. Протоиерей Тифлисского Мугнийского кафедрального собора во имя св. Геворка Вардан Тер-Гевондян.

2. Приходской священник Телави Мартирос Антонянц.

3. Приходской священник Манглиси Андреас Аршаруни.

Из Ереванской патриаршей епархии

4. Настоятель Ереванского собора св. Григория протоиерей Григор Тер-Сукианян.

5. Настоятель Александропольского собора св. Богородицы священник Гевонд Тер-Матнишян.

6. Приходской священник поселка Сарыкамыш Тачат Тер-Варданян.

7. Приходской священник села Чифтамлу Саак Тер-Товмасян

Из Новонахичеванской и Бессарабской епархии

8. Священник Ялтинского армянского молитвенного дома Габриел Турпалян.

9. Приходской священник Ногайска Аристакес Аматауни.

10. Настоятель Новонахичеванской церкви св. Григория священник Рубен Бекгулянц.

11. Проживающий в Новом Нахичеване священник Степанос Папаян.

Из Астраханской епархии

12. Приходской священник Кызыл-Арвата Арутюн Мхитарян.

13. Приходской священник Владикавказа Акоп Сарикян.

14. Приходской священник Екатеринодара Арсен Варданян.

15. Приходской священник Ашхабада Шмавон Агбалиян.

16. Приходской священник села Шилровка Черноморской губернии Петрос Мушегян.

Из Шамахинской епархии

17. Иерей Бакинских армян Мартирос Тер-Наапетян.

18. Приходской священник села Гирк Гёкчайского уезда Александр Абрамян

19. Приходской священник села Зангиаран Шамахинского уезда Барсег Пирбудагян [31].

Однако в военном уставе русской армии не выделялось место священнику армянского вероисповедания, и командующий Кавказской армией оказался перед очень трудной проблемой. Воины армянского вероисповедания в русской армии имелись, а полковым иереям место не отводилось. Именно по этой причине 12 октября 1914 г. из Тифлиса от исполняющего обязанности начальника штаба Кавказского военного округа в Эчмиадзинский Синод была направлена записка за № 5251, в которой сообщалось, что в русской армии не предполагается иметь должность армянского полкового священника, и в случае надобности военное начальство может обращаться к ближайшим армяно-григоринским священникам [32].

Однако вскоре положение изменилось. В штабе Верховного Главнокомандующего, наконец, осознали необходимость иметь должность армянского полкового священника. В ноябре 1915 г. в канцелярии Главнокомандующего русской армии была составлена «Инструкция для полковых священников», касающаяся также армянских военных иереев, вскоре этот документ был переведен и на армянский язык.

В конце концов, Армянская апостольская церковь восстановила былую славу форпоста христианства на Востоке. Как в X в. в походах армянского царя Ашота Железного перед войском несли хоругви, знамена и Святой Крест, так и ныне впереди армянских дружин шел армянский иерей, высоко держа крест армянский.

На конец января 1915 г. в Кавказской армии еще не имелось ставки армянского полкового священника. Офицеры-армяне продолжали обращаться с просьбами к начальнику канцелярии Первопрестольного Эчмиадзина епископу Баграту «для причащения армянских воинов посылать в полки грамотных священников» [33].

2 февраля 1915 г. по повелению Его Святейшества канцелярия поручила епископу Месропу «вести переговоры со штабом Кавказской армии о назначении временных священников для причащения армяно-воинов Кавказской армии и об этом телеграммой сообщить Его Святейшеству» [34].

Однако вместо назначения временных священников в Кавказскую армию на ставку полкового священника был назначен один из известнейших иереев армянской церкви приходской священник новоначиванской церкви во имя св. Григория Провсвителя Рубен Бекгулянц, который, 22 февраля 1915 г. прибыв в Игдырь, остался в распоряжении штаба Кавказского фронта [35].

15 октября 1916 г. начальник мобилизационного отдела полковник Саттеруп телеграфировать из Петербурга в Синод св. Эчмиадзина о необходимом направлении полковых священников в формируемые армянские батальоны: «одного в Эрзерум, одного в Хныс и четырех в Маранд» [36].

О том, что Армянская церковь в годы войны обращала пристальное внимание на добровольческое движение, свидетельствует и тот факт, что после гибели командира 4-й дружины Кери, его тело по личному распоряжению vicария Ереванского епископа Хорена Мурадбекяна было перевезено из Джульфы в Тифлис [5].

Из штаба Кавказской армии генерал-майор Вышинский в записке № 56196, направленной Синоду, св. Эчмиадзина просил для шести стрелковых батальонов назначить благочинного священника, которому было бы поручено определить батальонных священников. Просьба генерала была удовлетворена. На эту должность он просил назначить священника Рубена Бекгулянца [37].

После реформирования дружин в батальоны духовным пастырем первого стрелкового батальона был назначен священник Степапос Папаян, второго – западно-армянский священник Егише Тер-Парсамян, третьего – священник Мартирос Тер-Наапетян, четвертого – приходской священник Карасубазара Аствацатур Медникянц, пятого – приходской священник Лагодехи Баграт Сукиасян, шестого – Александропольский священник Петрос Маткишян [38].

В годы Первой мировой войны представители армянского духовенства героически проявили себя как на Кавказе, так и на других фронтах.

С храброй стороны проявили себя как полковые иереи, так и епархиальные начальники. 18 января 1916 г. католикос ходатайствовал перед новоначиненным наместником Кавказа великим князем Николаем Николаевичем о награждении орденом Св. Станислава I степени епархиального начальника Атропатаканского епископа Нерсеса Мелик-Тангяна, за его безупречную службу [39], а 12 января 1917 г. ходатайствовал о награждении тем же орденом vicария Ереванского епископа Хорена Мурадбекяна [40]. 10 марта 1917 г. командир 10 армянского стрелкового батальона войсковой старейшина Золотарев ходатайствовал перед Синодом армянской церкви о награждении батальонного священника Петроса Манкишяна нагрудным крестом [41]. Золотарев, в частности, писал: «Командированный св. Синодом на службу во вверенный мне батальон священник Петрос Матнишян знаниями своих пастырских обязанностей, энергией и усердием к службе, кротостью и доброю заслужил в батальоне любовь и уважение как офицеров, так и нижних чинов. Короткая его в батальоне служба не даст права представить его к награждению орденами. В виду сего прошу Святейший Синод названного священника наградить нагрудным крестом» [42]. 7 июня 1917 г. командир 2-го стрелкового батальона полковник

Самарцян также ходатайствовал о награждении батальонного священника Егише Тер-Варданяна нагрудным крестом. Он, в частности, писал: «Отец Егише исполнял духовные требы на позиции, сторожевом охранении и в окопах, за что солдаты очень довольны и чувствуют себя духовно весьма удовлетворенными».

С просьбой о награждении нагрудным крестом к св. Синоду обратились также командир 4-го батальона полковник Овсепянц, ходатайствующий о военном иерее Баграте Сукиасяне, и командир 1-го батальона полковник Каракешисян, ходатайствующий о полковом иерее Степаносе Папаяне. Каракешисян писал, что ходатайствует из-за его «храброй деятельности на поле битвы и на позициях, и за церковно-нравственную деятельность за последние десять месяцев» [43].

Там самым армянское духовенство не только принимало активное участие в создании, в формировании и опекунов армянских добровольческих дружин в составе русской армии, но также в лице полковых иереев приняло самое активное участие в боевых действиях не только на Кавказском театре боевых действий, но также и на других фронтах.

В феврале 1917 г. в России пало самодержавие, и к власти пришло Временное правительство. Через несколько месяцев после этого началось брожение в солдатских кругах Кавказского фронта, вылившееся в распад фронта и отъезд солдат в центральную Россию. После распада Кавказского фронта армянские войсковые части остались один на один с Турцией.

В январе 1918 г. турецкие войска, нарушив заключенное в Ерзинке 8 декабря 1917 г. перемирие, повели наступление на Закавказье. Не встречая на своем пути серьезного сопротивления, турки заняли Мамахатун и Ерзинку.

Имея в виду наступление турок на Закавказье 23 декабря 1917 г. братья Эчмиадзинского монастыря созвала собрание, где было решено «принять деятельное участие

для защиты фронта», и члены братии св. Эчмиадзина архимандриты Вардан, Тадевос, Гют, Исаак и Нерсес изъявили желание отправиться на фронт. Архимандрит Корюн изъявил желание посетить близлежащие села и обратиться к населению с воззванием оказать помощь в мобилизации. 8 января 1918 г. вышеназванным священнослужителем было разрешено отправляться на фронт.

После оставления Эрзерума армянские войска отступили к Сарыкамышу. Из Эчмиадзина в Сарыкамыш прибыл епископ Гарегин Овсепян, который несколько дней оставался с войсками на передовой и проповедовал о важности и судьбоносности этих дней для армянского народа. Он молился с военными здесь же в окопах и вообще делал все от него зависящее, чтобы поднять боевой дух в солдатах и еще больше распалить огонь патриотизма в их сердцах. За его храбрость командующий армией генерал Ф. Назарбеков наградил Владыку Георгиевским крестом [3, с. 101].

В апреле 1918 г. Закавказье было провозглашено независимым государством.

Воспользовавшись тем, что армяне категорически были против того, чтобы турки через территорию Армении прошли в Иран, 15 мая турецкая армия, нарушив перемирие, начала наступление на Александрополь.

Весь период боевых действий за город в нем продолжал оставаться викарий Александрополя архимандрит Артак Смбатян, несмотря на то, что он был приглашен командиром 7-го стрелкового полка полковником Бей-Мамиконяном на должность полкового священника.

Захватив Александрополь и превратив его в опорный пункт, турки стали медленно продвигаться в сторону Еревана, Каракилисы, Апарана и Ахалкалака.

19 мая 36-я турецкая кавказская дивизия вторглась в Араратскую долину и на следующий день захватила железнодорожную станцию Аракс, находящуюся в 10 километрах от Сардарапата. Командующий

армянской военной группировкой на этом направлении генерал М. Силиков, командный пункт которого располагался в здании семинарии Геворка в Эчмиадзине, получив точные сведения о продвижении турок, в сопровождении коменданта Еревана А. Шахатуни посетил католикоса Геворка V и предложил ему для его безопасности укрыться в Севанском монастыре. На это предложение католикос ответил: «Если армянские силы не в состоянии защитить эту святыню, то я это сделаю сам, ничего если погибну пред тысячелетним Первопрестольным монастырем» [2].

По повелению Геворка V с 21 по 29 мая 1918 г. от горы Арагац до Севанского озера беспрестанно на протяжении 8 дней звенели колокола, призывая народ к оружию. Многие представители армянского духовенства приняли участие во всех сражениях этих дней. Из монастырского склада получили винтовки архимандриты Корюн, Саакян, Хорен Лазарян, епископ Месроп Тер-Мовсисян, телохранитель католикоса Ерванд Айвазян и другие, отправившиеся на фронт.

В своем письме член братии Первопрестольного Эчмиадзина архимандрит Аристакес Зулолян в эти дни писал архимандриту Егише Шаумяну: «Вместе с армянскими отрядами идут и архимандриты. В воскресенье отправились архимандриты Корюн и Хорен, завтра уходят архимандриты Гют и Нерсес. Я и сам себя не жалею, тоже записался, жду, когда призовут» [44].

В это же время за разрешением отправиться на фронт к католикосу обратился викарий Елизаветполя архимандрит Левон Псерен и архимандрит Овсеп [6]. На фронт также отправились служащий канцелярии св. Эчмиадзина Мнацакан Геворкян и учащийся семинарии Е. Аджемьян-Ванеци [45].

Перед Сардарapatской битвой епископ Гарегин Овсепян благословил 5-й армянский полк, состоящий из карабахских армян, и объявил солдат полка «смертника-

ми». Усиленный пятьюстами добровольцами из близлежащих сел, которых мобилизовали архимандриты Езнк Неркарарян, Тадевос Арутюнян, Ованес Тер-Микаелян и предводительствуемый епископами Геретином Овсепяном и Завеном Махтеси-Бабаяном, едущими впереди полка и державшими в руках кресты, полк под командованием царского полковника П. Бек-Пирумова, 22 мая атаковал турок в районе Камышлу и нанес им поражение [2, с. 58].

Бывший духовный предводитель Вана архимандрит Езник был также храбрым воином и метким стрелком. При самообороне Вана в 1915 г. он с высоты захваченного армянами минарета точной стрельбой уничтожил турецких артиллеристов, осаждающих город.

В Сардарapatской битве приняли участие также и приходские иереи вместе со своими отрядами ополченцев, как например, приходской священник Котайкского села Таза Закар Тер-Арутюнян, приведший с собой отряд в 250 добровольцев, состоящих из жителей своего села и села Шахаб; приходской священник Эчмиадзинского села Грамба отец Ованес, приходской священник села Джафарapat отец Саак [46, с. 47–48].

Как в Сардарapatской героической битве, так и в Баш-Апаранской героической битве армянское духовенство приняло активное участие. В Баш-Апаранской битве принял активное участие приходской священник села Памб Геворк Айрапетян с ополченческим отрядом из своих прихожан, а также благочинный Апаранского района и приходской священник села Гюллуджа протоиерей Ованес Тер-Минасян с отрядом в 200 добровольцев из своих прихожан, а также западно-армянских беженцев из Муша, Сасуна, Алашкерта и Алашкертской долины.

Получив сведения о продвижении врага, священник Ованес сразу же начал действовать. С помощью священников благочиния зазвенели церковные колокола, и народ поднялся на борьбу с врагом. После

обеспечения оружием отряда, вооружившись маузером, офицерской саблей и винтовкой системы «мосин», в мирском облачении взяв в руки св. крест, отец Ованес благословил ополченцев, и после клятвы ополченцев на кресте отряд двинулся на передовую.

Здесь необходимо отметить, что отец Ованес до вступления в священнический сан четыре года служил в царской армии, окончил полковую школу, и имел воинское звание унтер-офицера.

В Баш-Апаранском сражении первые пули по наступающим туркам были выпущены ополченцами отряда под командованием приходских священников села Данатирмаз Тер Тачата и Тер Ованеса.

В первый день боя отряд Тер Ованеса, подобно остальным отрядам, отступил под ударами превосходящих турецких войск в сторону Баш-Апарана. Однако на второй день боев прибыл с большим запасом патронов и продовольствия ополченческий отряд из 100 бойцов под командованием приходского священника села Доври Тер Григора.

На следующий день Тер Ованес расположил свой отряд на самом опасном участке фронта. В этот день ополченцы также воевали, имея лишь винтовки и захваченный у врага пулемет. Лишь вечером на этот участок обороны из Сардарапата были направлены части регулярной армии: под командованием Дро 6-й полк, с артиллери-

ей, пулеметами и провиантом, и конница езидов-ополченцев под командованием Джахангира-аги и Усуб-бея.

Не выдержав натиск армянских частей и понеся большие потери, разгромленный враг, оставив на поле боя 200 убитых, две пушки, большую часть вооружения, 29 мая отступил к Александрополю [46, с. 45–46].

Командующим северо-восточной группировкой армянских войск (Каракилисский фронт) был генерал-майор Ф. Назарбеков. Действующим на этом направлении войскам пришли на помощь добровольцы из близлежащих сел, которые решили дать бой наступающим из Александрополя туркам в районе местечка Харал. 23 марта приходской священник находящегося в окрестностях Каракилисы села Дарпас отец Комитас Саргсян в полном боевом вооружении распорядился бить в церковный набат и, собрав прихожан своего села и сел Аджигара и Кшлаг, организовал сопротивление врагу. В тот же день в Каракилисах прошло собрание с участием епископа Месропа Тер-Мовсисяна, генерала Гамазяна, полковник Самарцева и Гарегина Нжде, на котором также было решено оказать сопротивление врагу [2, с. 53].

Представители армянского духовенства в самое тяжелое время испытаний были вместе со своей паствой и с оружием, крестом и божьим словом защищали свою родину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арарат. — 1915. — № 4–5.
2. Афанасян С. Сардарапатская победа (Армения, май 1918 г). — Ереван, 1991.
3. Вестник архивов Армении. — Ереван. — 1992. — № 3.
4. Государственный музей литературы и искусства имени Е. Чаренца, архив, личный фонд Ф. О. Кусикяна.
5. Матенадаран, архив архимандрита Месропа Максудяна. Папка 31. Д. 35. Л. 143.
6. Матенадаран, архив архимандрита Тирайра. Папка 126. Д. 407.
7. Национальный архив Республики Армения. Ф. 48. Оп. 1. Д. 943. Л. 12.
8. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 72. Л. 1.
9. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 2. Д. 709. Л. 65.

10. Национальный архив Республики Армения. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
11. Национальный архив Республики Армения. Ф. 288. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.
12. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 83. Л. 1.
13. Национальный архив Республики Армения. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
14. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 83. Л. 2–3.
15. Национальный архив Республики Армения. Ф. 121. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.
16. Национальный архив Республики Армения. Ф. 121. Оп. 2. Д. 29. Л. 3.
17. Национальный архив Республики Армения. Ф. 121. Оп. 2. Д. 1. Л. 4–5.
18. Национальный архив Республики Армения. Ф. «Политархив». Д. 3486–3490, 3492.
19. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 28. Л. 174–175; 179.
20. Национальный архив Республики Армения. Ф. 48. Оп. 1. Д. 721. Л. 40.
21. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 26. Л. 46.
22. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 2.
23. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 4.
24. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 4.
25. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 13.
26. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 11.
27. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 9.
28. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 87. Л. 1.
29. Матенадаран, архив архимандрита Тирайра. Папка 132. Д. 313.
30. Национальный архив Республики Армения. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
31. Национальный архив Республики Армения. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
32. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 7–36.
33. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 2. Д. 513. Л. 18.
34. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 92. Л. 18.
35. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 92. Л. 19.
36. Матенадаран, архив архимандрита Месропа Максудяна. Папка 31. Д. 35. Л. 129.
37. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 166; 169.
38. Национальный архив Республики Армения. Ф. 48. Оп. 1. Д. 421. Л. 222.
39. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 92. Л. 32–34.
40. Национальный архив Республики Армения. Ф. 48. Оп. 2. Д. 1764. Л. 1.
41. Национальный архив Республики Армения. Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 196.
42. Там же, л. 33.
43. Там же, л. 67.
44. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 5. Д. 93. Л. 6.
45. Национальный архив Республики Армения. Ф. 57. Оп. 2. Д. 513. Л. 2–11.
46. Эчмиадзин. – 1973. – № 5.